

Прозвенел звонок. Школьники, собрав вещи, потянулись из кабинетов. Проходя мимо дежурных преподавателей, они один за другим вежливо прощались.

— До свидания, учитель!

— Спасибо за вашу работу!

— Я пошёл, хорошего дня!

Ло Сюнь застыл столбом. Он не отвечал, походя на бездушную куклу.

Его целиком поглотило запоздалое раскаяние.

Он ведь... упустил из виду нечто настолько важное.

Лишь теперь в чате трансляции помимо восторженных поздравлений стали проскальзывать и другие комментарии.

[Связи нет! Связи же нет!]

[Стример, надо было писать ещё в архиве!]

[Опоздал, а-а-а-а!]

[Ого, неужели слово «связь» больше не блокируется?]

[Я давно пытался предупредить, но из-за цензуры ничего не отправлялось! Как же бесит!]

[Система модерации просто отстой.]

[Да этот фильтр ненормальный, как играть в таких условиях?]

[Всё самое важное тупо блокируют.]

[Меня так бомбило, когда все в чате радовались.]

[Наконец-то пробилось, но время-то упущено! Да блин!]

Механизм цензуры на платформе работал именно так — с задержкой, но никогда на

опережение.

Облегчить себе прохождение с помощью подсказок из чата было невозможно. Зрители узнавали всё одновременно со стримером, и стоило тому оказаться в смертельной ловушке, как любые попытки подсказать решение намертво блокировались системой.

Теперь, сколько бы зрители ни сокрушались, было уже поздно.

Ближайшие полчаса Ло Сюнь был привязан к дежурству. Его постом назначили площадку перед учебным корпусом — всю аллею до самых ворот. По правилам он не имел права отлучиться ни на секунду. Значит, он не мог ни разыскать товарищей, ни отправить весточку в общий чат.

За весь день было столько перемен, но его дежурство выпало именно на это время.

Словно чья-то злая шутка.

Отойдя в сторону, Ло Сюнь погрузился в мрачные думы. От него так и веяло беспросветным унынием, поэтому прохожие инстинктивно обходили его стороной.

Ещё бы совсем чуть-чуть...

Он ведь проделал такой путь! И срезался на самой малости.

— Эй, там, не балуйтесь! Марш по домам! — крикнул второй дежурный учитель.

Резкий окрик напарника вырвал Ло Сюня из оцепенения. Он огляделся и заметил неподалёку группу школьников. Между ними явно назревала ссора, грозившая перерасти в драку.

Долг дежурного обязывал вмешаться. Пересилив неохоту, Ло Сюнь направился к нарушителям спокойствия.

Кое-как утихомилив разгорячённых подростков, он проводил их взглядом. Но вместо гордости за выполненный долг Ло Сюнь ощутил лишь леденящий душу холод.

Как только школа опустеет, его товарищи начнут ритуал упокоения.

К каким последствиям это приведёт, не знал никто.

Если прежде он тешил себя надеждой спасти каждого, то теперь всерьёз задумался: сумеет ли он выжить и завершить игру в одиночку, когда вся его команда погибнет?

Ло Сюнь со вздохом достал Зеркало наставления и принялся лихорадочно обновлять общий чат.

Зная, что связи нет, он всё равно упорно пытался отправить хоть какое-то предупреждение. Это было единственное, что оставалось в его силах.

Но из-за глушилки он был отрезан от мира: его сообщения не уходили, а чужие — не доходили до него.

Он даже не представлял, где сейчас остальные и живы ли они вообще.

Оставалось уповать лишь на то, что оставшаяся троица не посмеет начать ритуал без него, Шэнь Цзина и девушки в очках.

Внезапно он заметил проплывающее сообщение в чате трансляции.

[Стример, так ты понял, что это за цветок?]

— Разобрался, — негромко произнёс Ло Сюнь. — Да только толку-то теперь...

Прислонившись к стене, он принялся терпеливо объяснять зрителям:

— Правило гласит: «Пожалуйста, поднесите мне цветок». Если предположить, что под «мне» подразумевается Линь Айло, то вся игра — это её личная просьба к нам. И это логично. Второй ключевой персонаж здесь — мстительный дух, а подобные слова звучат слишком человечно для призрака. Само выражение «для меня» сильно зависит от контекста. Сперва мы думали, что Линь Айло — это призрак, и «поднести цветок для неё» означает провести ритуал экзорцизма с помощью Цветка упокоения. Но посудите сами: с чего бы злобному призраку желать собственного изгнания? Теперь мы знаем, что она жива. Значит, «для меня» здесь имеет иное значение — «вместо меня» или «за меня».

[Я словно на уроке литературы оказался.]

[Почему «вместо меня»?]

[Ничего не понял, но звучит круто!]

[Мне одной кажется, или стример сейчас чертовски хорош?]

[Да он всегда красавчик, ты чего!]

[Точно. Если бы здесь давали места за внешность, он бы вошёл в тройку лидеров.]

[Когда он серьёзен, от него взгляд не оторвать!]

[Мам, я влюбилась...]

[+1]

Ло Сюнь рассчитывал на бурное обсуждение своей теории, но чат внезапно переключился на его внешность и признания в любви. Он растерялся.

— Ребята, вы же видите меня только через экран, — со вздохом произнёс он. — Мы даже вживую ни разу не встречались. Какая любовь?

[О-о-о, типичный мужской ответ.]

[Симпатьяга идеален во всём, кроме намёков.]

[Стример, выбери меня! Я могу быть и милой скромницей, и властной госпожой!]

[Серьёзные мужчины такие притягательные... пускает слюни]

Ло Сюнь окончательно запутался в этих дебрях сетевого сленга. Решив больше не испытывать свой разум на прочность, он вернулся к главному:

— Если Линь Айло действительно просит нас принести цветы вместо неё, то предназначаются они Юй Сян. Но та мертва и существует лишь как призрак, привязанный к телефону. У неё нет физического тела. Логично предположить, что правильный путь — найти её могилу и возложить цветы туда. Почтить её память, чтобы усмирить гнев и остановить месть. Тело Юй Сян так никто и не забрал, поэтому похоронами занималась администрация школы. Нам нужно лишь разузнать, где именно её похоронили.

Версия казалась безупречной и предельно понятной.

Оглядываясь назад, Ло Сюнь понимал, насколько простым был путь к спасению. Им даже не нужно было дожидаться конца уроков. Весь этот фарс с обрядом изгнания и полнолунием служил лишь одной цели — затянуть время, чтобы призрак окреп и подчинил себе всех присутствующих. Сплотись они с самого начала ради поиска улик, трагедии удалось бы избежать.

Но увы, прошлого не воротишь.

Когда за дело берется толпа новичков, исход всегда один.

Во время начального уровня Ло Сюню казалось, что ветераны излишне жестоки и хладнокровны. Теперь он понимал их мотивы. Не так опасен умный враг, как глупый союзник.

Именно невежество новичков превратило рядовое испытание Зеркальной игры в кошмар уровня «Кошмар».

Едва дождавшись окончания дежурства, Ло Сюнь бросился к учебному корпусу.

Он взлетал по ступеням, на ходу обновляя чат. На подходе к учительской телефон наконец поймал сеть, и экран запестрел уведомлениями.

Последнее сообщение пришло пять минут назад. Девушка с веснушками писала, что коридоры опустели, и звала всех в художественную студию на третьем этаже.

Это было единственное проявление здравого смысла с их стороны: на начальном уровне студия служила безопасным домом, поэтому её и выбрали для проведения ритуала.

Сердце Ло Сюня бешено колотилось в груди. Тщетно пытаясь унять панику, он уверял себя, что ещё успеет, и преодолевал лестничные пролеты одним махом.

Но стоило ему ступить на площадку третьего этажа, как здание содрогнулось от оглушительного, потустороннего вопля.

— А-а-а-а!

Вскинув голову, Ло Сюнь увидел, как из дверей художественной студии кубарем вылетели две фигуры.

Напарники! Живые!

На миг его затопило облегчение. Он рванулся было навстречу, но тут же застыл как вкопанный.

Девушка с веснушками и толстяк медленно поднимались с пола. На их лицах застыла одна и та же гримаса.

Искажённые безумием черты, залитые слезами и соплями, в точности повторяли

предсмертный облик несчастной девушки в очках.

<http://bllate.org/book/18359/1864898>